

Глава 13: Великое Дао Не Знает Границ

Остаточное сияние заходящего солнца проникало в классную комнату, в то время как вечерний колокол разносился эхом по лесу.

Старейшина отряхнул свою мантию: «Урок окончен».

Ученики прислонились к окнам, наблюдая, как старейшина уходит, и классная комната взорвалась подавленными, но взволнованными возгласами.

Мэн Сюэли невыразительно упаковал свои вещи. Неужели все так счастливы только потому, что завтра придёт новый младший ученик?

«Едешь сегодня в город?» — Юй Цишу наклонился, говоря загадочно. «В Город Хань Мэнь, в Павильон Хунъюнь».

Изначально у подножия Хань Шань были лишь разрозненные деревни, но из-за влияния Секты Меча Хань Шань смертные и культиваторы постепенно собирались, в конце концов сформировав город, известный как Город Хань Мэнь.

Мэн Сюэли был поражён: «Зачем?»

«Завтра выходной в Зале Правовых Принципов, занятий нет. Посмотри на выражения лиц всех, они похожи на тех, кто хочет вернуться и медитировать? Сегодня младшие ученики из соседнего учебного дома угощают, играют в карты, болтают, пьют фруктовое вино и закусывают семечками дыни в Павильоне Хунъюнь. Ты идёшь?»

В этом возрасте младшие ученики не могли усидеть на месте. Каким бы скучным ни было культивирование, какими бы строгими ни были учителя, они всегда находили время для веселья.

Они вдвоем последовали за толпой из класса, шагая по тонкой дорожке из белого камня через сосновый лес.

Заходящее солнце просачивалось сквозь ветви, отбрасывая красновато-золотистое свечение на вечнозелёные деревья.

Мэн Сюэли покачал головой: «Я не пойду. Я иду сегодня вечером в библиотеку, чтобы взять почитать два тома даосских писаний и успокоить свой разум».

«Правда? С таким спокойствием?» — Юй Цишу изумился: «Ты довольно странный. Люди там так сурово проклинаят тебя, а ты отмахиваешься от этого, утверждая, что получил выгоду, как

будто пара оскорблений не повредит тебе. Но ты не можешь вынести, когда другие упоминают Цзи Сяо Чжэньжэня...»

Он на мгновение замолчал, затем пришёл к выводу: «У вас действительно хорошие отношения».

Мэн Сюэли невольно вздрогнул, в его голове промелькнули образы холодного выражения лица Цзи Сяо и их редких встреч.

Но почему-то, нервно рассмеявшись, он выпалил: «Конечно, как Дао-компаньонам, это нормально — быть нежными и неразлучными. Если он не увидит меня один день, он не сможет уснуть! И он всегда исполняет мои просьбы, очень послушно, поэтому я, естественно, отвечаю взаимностью...»

Юй Цишу был слегка озадачен: «Подожди, значит, даже кому-то на уровне культивации Чжэньжэня нужно спать?»

Мэн Сюэли внутренне осознал свою ошибку: «Ну, не совсем, но он, эм, он должен спать со мной. Дао-компаньоны всегда спят вместе, вот когда мы спим комфортно. Кхм, ты поймёшь, когда вырастешь».

Лицо Юй Цишу мгновенно покраснело, он уставился на него: «Я понимаю!»

С этими словами он в смущении убежал.

Мэн Сюэли нашёл забавным дразнить наивного юнца, напевая мелодию и уверенно направляясь к библиотеке, чувствуя себя вполне довольным собой.

Спустя долгое время несколько шуток обернулись горьким плодом. Всякий раз, когда он вспоминал эту сцену, ему хотелось, чтобы время повернулось вспять, чтобы он мог задушить самого себя.

«Что случилось, Младший Ученик Сяо?»

На другой извилистой тропе приблизилась группа учеников из четвёртого дома.

В центре толпы стоял бледный и худой молодой человек. Когда он остановился, остальные напряглись и тоже перестали идти.

Один человек проследил за взглядом молодого человека и спросил: «Что там происходит?»

Толпа обменялась взглядами.

За это время, проведённое вместе, они довольно хорошо поняли характер Младшего Ученика Сяо. Он казался отстранённым и сдержанным на поверхности, но был готов терпеливо отвечать на вопросы, когда его спрашивали. Завтра этому соученику придётся пойти на занятия в здание первого дома. Как они смогут задавать ему вопросы после этого?

Поэтому сегодня вечером они пожертвовали своим отдыхом и вместе пригласили его в библиотеку, чтобы он помог им с вопросами и загадками.

Если Младший Ученик Сяо передумает и внезапно захочет спуститься с горы, чтобы выпить и повеселиться, пойдут ли они или нет?

Цзи Сяо покачал головой: «Ничего».

Он не ожидал, что его номинальный Дао-компаньон окажется привычным лжецом.

Вчера это были «последние слова Цзи Сяо», сегодня это «не может спать ночью», что будет завтра?

Такая праздная болтовня могла обмануть только молодых учеников. Если бы это был кто-то другой, его, несомненно, разоблачили бы.

Как ладят обычные Дао-компаньоны?

Например, Даоцзунь Цинхэ из Долины Сунфэн и Фей Цзинвэй из Секты Сяшань — известные Дао-компаньоны в мире культивации. Они вместе уже сотни лет. Они вместе сталкиваются с трудностями, но в обычные дни каждый из них культивирует в своей секте.

Жизнь длинна, и Дао безгранично.

Самые высокие и яркие подобны солнцу и луне, в то время как близость или расстояние определяют всего лишь супругов.

Тем не менее, когда Цзи Сяо поймал Мэн Сюэли на лжи, он не почувствовал гнева, только веселье.

«Этот маленький обманщик».

Примечание автора:

Мэн Сюэли: Быть пойманным на лжи своим Дао-компаньоном при нашей первой встрече?
Можешь пояснить этот абсурдный сюжет для меня??

Заметка: Сладкая любовь, клянусь!!

<http://bllate.org/book/12813/1130392>